

В молодости Дедушка Кан получил уроки от Бабушки Вэнь, и с тех пор, услышав её имя, он слегка трусил. Вспомнив, как Бабушка Вэнь недавно взялась за Дедушку Тана, запретив ему пить, а также её предупреждения всем его собутыльникам, включая его самого, Дедушка Кан решил, что лучшим вариантом будет взять рисовое вино домой и выпить его в одиночку.

— Бабушка Вэнь всегда лезет в чужие дела. Мужик без выпивки — это что за мужик? — бормотал Дедушка Кан, хотя его голос звучал не слишком уверенно.

— Дедушка Кан, осторожнее, а то Бабушка Вэнь услышит, — пошутил Тан Линь.

Как и ожидалось, услышав имя Бабушки Вэнь, Дедушка Кан мгновенно застыл, оглядываясь по сторонам с подозрительным видом.

— Ну ты даёшь, Тан Линь, такой же проказник, как твой дед в молодости.

— Дедушка Кан, вам бы поменьше пить, здоровье важнее, — с добрым намерением напомнил Тан Линь, вспомнив, как после гаокао у Дедушки Кана начались проблемы со здоровьем. Он помахал рукой. — Пойду я. Не забудьте забрать вино, а то другие разберут, и я не смогу уследить.

— Знаю, знаю, — махнул рукой Дедушка Кан. — Эти старикашки посмеют украсть моё? Я тогда сам у них отберу.

Тан Линь усмехнулся и понёс свои вещи в маленький дом.

Подойдя к дому, он заметил в поле силуэт Дедушки Тана. Тан Линь не раз просил его не перетруждаться, но Дедушка Тан не мог сидеть без дела и, как только внук отлучался, тут же отправлялся в поле.

Положив вещи у входа, Тан Линь с лёгким раздражением посмотрел на спину деда.

— Дедушка, опять в поле?

Дедушка Тан выпрямился, увидев внука, снял соломенную шляпу и обмахнулся ею.

— Что такое? Я ещё крепкий, поле — не проблема.

Тан Линь закатал рукава, спрыгнул в поле и взял инструмент из рук деда.

— Врач сказал вам не переутомляться. Вы, наверное, снова работали, пока Бабушки Вэнь не было. Остальное я сделаю, а вы идите в дом.

Дедушка Тан недовольно фыркнул, стряхнув грязь с рук.

— Разве я под каблуком у Бабушки Вэнь? Она меня слушается.

Хотя он и не стал спорить с внуком, но и не стал отбирать работу, позволив Тан Линю помочь ему подняться на насыпь.

— Как там твои дяди?

Тан Линь знал, что его дед и Дедушка Кан — одного поля ягоды: перед Бабушкой Вэнь они дрожат, а как только её нет, тут же начинают важничать. Не желая смущать деда, Тан Линь не стал развивать тему и ответил:

— У них всё хорошо. В этом году Чао не приехал, но через четвёртую двоюродную сестру прислал мне телефон.

— Чао — молодец, обязательно позвони и поблагодари его. А второй дядя? Всё ещё работает помощником повара? — Дедушка Тан не хотел идти в дом, поэтому сел на маленькую деревянную табуретку на краю поля, закурил трубку и продолжил. — Дети разбогатели, а он, в свои пятьдесят, вместо того чтобы наслаждаться жизнью, всё ещё пашет.

— Вы же знаете, второй дядя не может сидеть без дела, но тётя сказала, что он теперь берёт меньше заказов, здоровье не позволяет, — сказал Тан Линь, продолжая прополку. — Вечером позвоню Чао.

Заодно вечером позвоню и Су Чжи, подумал Тан Линь.

— А твой старший дядя и тётя? Остаются дома или как? — продолжил расспросы Дедушка Тан.

Тан Линь ответил:

— Они сказали, что после Нового года поедут в город Чжоу помогать старшему двоюродному брату с детьми. Старший двоюродный брат и его жена планируют открыть автомойку, так что им понадобится нанять ещё рабочих. До своего перерождения Тан Линь не особо интересовался делами своих двоюродных братьев и сестёр, но, судя по всему, у них всё шло хорошо. В конце концов, семья дяди жила в достатке.

— Хорошо, что занимаются бизнесом, всю жизнь в деревне сидеть — не дело, — сказал Дедушка Тан, закончив свою дневную норму табака. Он потряс трубкой, сделал последнюю затяжку и отложил её в сторону. — И ты поучись у своих двоюродных братьев, не сиди всё время в деревне Тан.

— Ладно, ладно, — с усмешкой ответил Тан Линь.

Если открывать частную кухню, деревня Тан — не лучший выбор. Хотя агротуризм позже стал популярным, здесь он не приживётся. Деревня Тан слишком отсталая, дороги и мосты строятся медленнее, чем в других местах. Здесь дорогу построят только через два года, и люди из больших городов сюда не едут, транспорт неудобный.

Пока Тан Линь не решил, стоит ли открывать частную кухню в городе, он хотел узнать мнение Дедушки Тана. Он планировал взять с собой деда и Бабушку Вэнь, но пока не хотел обсуждать это с дедом. Всё ещё будет время.

— Бабушка Вэнь пошла на рынок за мясом, сорви немного зелени, чтобы мы сегодня приготовили, — распорядился Дедушка Тан.

Тан Линь кивнул и начал выбирать лучшие овощи.

— Су Чжи уехал? — спросил Дедушка Тан, наблюдая, как внук собирает зелень.

— Отвёз меня домой и уехал, у него какие-то дела в компании, — ответил Тан Линь, закончив сбор. Зелени хватит на троих. Он поднялся на край поля, неся корзину с овощами, и подошёл к деду.

Дедушка Тан встал, и Тан Линь подхватил маленькую табуретку, на которой тот сидел.

— Как у вас с Су Чжи дела в последние дни?

Тан Линь слегка смутился, хотел почесать нос, но вспомнил, что руки заняты.

— Всё хорошо.

— Хорошо ладите, — сказал Дедушка Тан, глядя на него и, видимо, догадываясь о чём-то, постучал трубкой по спине внука.

— Да, — смиренно отозвался Тан Линь.

— Завтра пойдём со мной за полынью, послезавтра сделаем лепёшки с полынью, — вспомнил Дедушка Тан, войдя в дом.

Тан Линь поставил табуретку у двери, корзину с овощами — у кухни, и спросил:

— В этом году сделаем побольше? Я ещё куплю местные деликатесы и отправлю их семье Су.

Дедушка Тан кивнул. Одни лепёшки с полынью могли показаться скромным подарком, но с местными деликатесами всё будет в порядке. Хотя семья Су вряд ли будет привередливой, но и подарки должны быть достойными.

— Тогда вечером попросим Бабушку Вэнь достать и вымыть две большие миски, а ещё найти формы, куда их положили, — сказал Дедушка Тан, постукивая трубкой по тыльной стороне ладони и размышляя, какие ещё инструменты понадобятся для приготовления лепёшек.

Тан Линь усмехнулся, помыл руки и усадил деда на диван.

— Формы я знаю, где искать. После ужина сбегая в старый дом и принесу. Вы не беспокойтесь, я с Бабушкой Вэнь всё подготовим.

— Ну ладно, — наконец успокоился Дедушка Тан.

Когда Бабушка Вэнь вернулась, Тан Линь взял у неё мясо и быстро приготовил несколько блюд. За ужином Бабушка Вэнь тоже расспрашивала о делах в семье дяди, и Тан Линь терпеливо всё рассказал.

Вскоре после ужина пришёл Дедушка Кан и, несмотря на давление Бабушки Вэнь, выпросил у Тан Линя две бутылки рисового вина. Мечта Дедушки Кана выпить с Дедушкой Таном не сбылась — Бабушка Вэнь была начеку, и он ушёл ни с чем.

Оставшееся вино Бабушка Вэнь не позволила Дедушке Тану пить, ни одной бутылки не оставила, всё раздала друзьям деревни, с которыми Дедушка Тан был в хороших отношениях.

Дедушка Тан внутренне страдал. Хотя больше всего он любил своё змеиное вино, но иногда выпить глоток рисового вина для горла было приятно. Однако эта идея так и не осуществилась, и он чувствовал себя обделённым.

Услышав о планах сделать лепёшки с полынью, Бабушка Вэнь после ужина вместе с Тан Линем начала искать большие миски для приготовления. В последние годы лепёшки делали редко, и миски куда-то запропалились.

Дедушка Тан, наблюдая, как они копаются в доме, ворчал:

— Ну что вы, справитесь или нет? Лучше я сам поищу, а то с вашими руками вы и завтра не найдёте.

Бабушка Вэнь бросила на него сердитый взгляд.

— Сиди и не мешай. Тан Линь, ты там смотрел? — указала она в сторону.

Тан Линь покачал головой.

— Нет, я посмотрю.

После долгих поисков они наконец вытащили две каменные миски и небольшой ступ из-под кровати Дедушки Тана.

<http://bllate.org/book/16579/1514805>